

Анатолий КИРИЛИН,
ответственный секретарь Алтайской
краевой писательской организации

И ВРЕМЯ НЕ ПОССОРИТ

В свое время было принято переводить произведенную тем или иным предприятием продукцию в некие соизмеримые величины, чтобы подчеркнуть значимость и масштабы сделанного. К примеру, когда говорили о тканях, произведенных Барнаульским хлопчатобумажным комбинатом за какой-то период времени, утверждали, что этими тканями можно было обернуть Землю в несколько слоев по экватору. Воспользуемся этим методом сравнения и сегодня. Если составить библиографический перечень (название материала и имя автора, уместающиеся в одну строку) публикаций журнала «Алтай» за шестьдесят пять лет его существования, получится книжка страниц этак в сто. И если за каждым метром выпущенной ткани труд тысяч людей, то за каждым именем и названием - история, страница эпохи.

Корни современной журнальной жизни Алтая восходят к концу XIX века, когда появлялись произведения литераторов, живших и работавших тогда на Алтае, либо связанных с ним. Можно назвать Ивана Кущевского с его очерком «Не столь отдаленные места Сибири», Степана Исакова, редактора журнала «Алтайский крестьянин», на основе которого был создан первый на Алтае толстый литературно-художественный журнал «Сибирский рассвет», Александра Черкасова, посвятившего Алтаю свои лучшие произведения - «Записки городского головы», «На Алтае», тонкого лирика Александра Пиотровского, Арсения Жилиякова, Петра Тачалова, которого высоко оценил М. Горький. Наверно, в особом ряду стоит Георгий Гребенщиков, один из самых ярких представителей сибирской литературы. Весной Гребенщиков переезжает в Барнаул и становится редактором газеты «Жизнь Алтая», вокруг которой группируются молодые литераторы. Затем на средства барнаульского купца В.М. Вершинина Георгий Гребенщиков выпускает «Алтайский альманах», в котором печатается сам, публикует произведения В. Шишкова, С. Исакова и других.

Отмечая бурное развитие сибирской литературы того периода, критик Н. Яновский подчеркивал, что сибирские литераторы отнюдь не варились в собственном соку, а имели выход в большую литературу, поддерживали постоянную связь с центром, были осведомлены о всех литературных событиях и течениях, «испытывая при этом огромное влияние критического реализма, - уточняет Н. Яновский. - Сибирская периодика, - пишет он, - систематически рецензировала лучшие журналы страны, перепечатывала новые произведения Л. Толстого, Л. Андреева, М. Горького, В. Короленко, А. Куприна, И. Бунина, А. Толстого.

Литературная жизнь отдельного региона не бывает одинаково наполненной во всякое время, случаются взлеты и падения. Случилось затишье и на творческой ниве Алтая. Новое оживление пришло с окончанием Великой Отечественной войны. Вскоре и появился первый номер альманаха «Алтай».

Журнал «Алтай» на четыре года старше краевой писательской организации, то есть он был создан, когда еще писательские штывы Алтая не

были объединены. Сравнение с оружием считаю вполне уместным, потому что литераторы того времени были, в основном, фронтовиками, совсем недавно вернувшимися с войны. С другой стороны, объединение писателей, создание из них организации сегодня воспринимается почти смешотворно, а тогда... Тогда художнику, творцу необходимо было почувствовать себя частью сообщества, частью большого дела, которое в то время было одно на всех - надо было поднимать страну из военной разрухи.

Писательская организация росла, крепла, и вместе с ней укреплял свои позиции альманах «Алтай» (тогда статус сегодняшнего журнала был именно такой - альманах). Сначала издателем альманаха было краевой книжное издательство, был редактор, редколлегия, вбиравшая в себя практически всех пишущих на Алтае профессионально. Но редакции, как таковой не было. Думаю, не лишним будет сегодня вспомнить редакторов альманаха, а затем - журнала «Алтай». В разные годы ими были Александр Тресков, Александр Баздырев, Лев Квин, Марк Юдалевич, Иван Кудинов, Игорь Пантюхов, Виктор Горн, Владимир Башунов, Станислав Вторушин - нынешний главный редактор. Первые книжки «Алтая», который выходил один раз в год, были действительно книгами, как мы привыкли их представлять - в твердой обложке, в привычном книжном формате.

А теперь обратимся к самому важному, содержательной части, к тому, о чем мы уже упомянули, в чем видели смысл и цель своей работы, своего существования послевоенные литераторы, авторы издания, отмечающего нынче свое шестидесятилетие. Возьмем наугад один из прошлых номеров альманаха - вот восьмой номер за 1954 год. Тогда номера считались от первого, то есть от 1947-го года. Очевидно, нам в руки попал так называемый пилотный номер, на его обложке несколько штампов. Первый: «Читано для выпуска в свет. Ответственный редактор». Дата, подпись. Второй: «В свет - разрешается. Цензор такой-то». Подпись, дата. Крайлит. И третий: «Соответствие разрешенному к печати крайлитом. Директор типографии» Подпись.

Открывается номер стихотворением Бориса Каурова. Нетрудно догадаться о теме, стоит только еще раз взглянуть на дату. Совершенно верно - стихи о целине. А что тогда было более важным на Алтае?!

*Она легла на карту островами,
Размежевав широкие поля,
Продутая шальными степняками
Целинная алтайская земля.*

Это самое начало стихотворения, которое называется «На переднем крае». А вот два последних четверостишья.

*Дни пролетят, и непременно станет
Такою вековая целина,
Какой она - пока что нынче в плане -
С высот Кремля московского видна.*

*Трудом своим мы с карты снимем пятна,
И на земле целинной широко
Повеет свежим, хлебным, ароматным
Дыханием алтайских степняков.*

Наивно - согласен, но бесспорно присутствует пламень сердца и вера автора в то, что его слова найдут понимание, отклик, убежденность целинников: они тратят свои силы, молодость не в пустую. Не станем здесь начинать

разговор о самодостаточности поэтического слова, о ненужности идеологических подпорок в искусстве. Оставим в покое и Владимира Маяковского с его «я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...» Просто вспомним о том, что устами поэта говорит эпоха. Деятельное начало писательского слова - не сразу ответишь на вопрос - хорошо это или плохо? Сравнивая эпохи, - всего-то шестьдесят лет прошло! - могу сказать с уверенностью: мы лучше не стали. Мы изрядно подрастеряли сыновнюю привязанность к родине, мы в меньшей степени стали ощущать себя гражданами своей страны, мы подзабыли святую силу слова, его евангелическую суть... Резко изменилось наше отношение к книге, как к учебнику - независимо оттого, являет она собой художественную литературу или специальную. И вместе с тем мы стали менее внимательны друг к другу, добрососедские отношения поменяли на безразличие к человеческому окружению. Связано ли все это между собой? Нам предстоит ответить на этот вопрос, и, думаю, никому не уйти от ответа.

Самое крупное произведение этого номера - повесть Николая Дворцова «Наше счастье». Повесть о мальчике, потерявшем в войну отца, о становлении характера, о его матери, о нелегкой вдовьей судьбе. Повесть густо населена, здесь и школьные учителя, и работники совхоза, и геодезисты. Главное в повести - непростой выбор между материнским долгом и женским счастьем, выбор, который должна сделать молодая вдова. Интересно отметить, что фронтовик, узник фашистского лагеря Николай Дворцов к этому времени еще не написал свой главный «военный» роман «Море бьется о скалы».

Раздел публицистики включает в себя два очерка - один о земледелии на Алтае, опять же - о целине, другой - о начале большой лесозащитной кампании в крае. Темы близкие, пересекающиеся, но в одном случае очерк написан в живой манере, напоминающей художественную прозу, с обилием описаний, диалогов. Другой очерк больше напоминает историческое исследование. Одно объединяет оба материала - глубокое проникновение авторов в тему, широта взгляда, наконец, воздух, без которого внутри любого текста ощущается теснота. Сразу скажу, нынешним очеркистам неплохо бы с большим вниманием отнестись к опыту прежних авторов.

В этом же разделе статья А. Лариной «Навеки вместе» - к трехсотлетию воссоединения Украины с Россией. «Всемирно-исторические успехи Советского Союза и его составной части - Украины - вызывают чувство величайшей гордости и глубокого восхищения всего прогрессивного человечества». Увы, нет уже ни великого Советского Союза, ни, разумеется, его составной части, есть два отдельных государства, у которых нынче не всегда (опять же - увы!) получается договориться. Время идет, и то, как изменился за полвека мир, мы сами, отодвигает то, о чем рассказывал журнал в пятидесятых годах прошлого века, в далекое прошлое, для многих совсем не известное. Однако, как ни судить прошлое, как не перетолковывать, это - наша история, наша память. И, в конце концов, - не мы судьи.

О поэзии мы уже упоминали, но можно дополнить, что многие стихи тех времен (а журнал или альманах, как периодическое издание, - есть отражение того, что сейчас происходит в мире, в том числе - литературном) наполнены живым оптимизмом, какой-то светлой игрой, когда взрослые забывают о взрослости. Давайте напомним себе, что от вселенской катастрофы, от тяжелейшей войны наш народ только-только стал отходить, и всем без исключения, как никогда, хотелось жить, творить, любить, обустроиваться...

Насыщенность журнала просто поражает. Впрочем, это объяснимо: всего раз в год издание выходит к читателям, создателям его хочется рассказать

обо всем, что волнует - радует, беспокоит. Здесь и подробный материал о климате на Алтае, и отчет об альпинистском восхождении, и репортаж с рыбалки... И, конечно же, критика и библиография. Написал новую пьесу местный драматург - вот и отзыв уже готов. Интересно же, у нас случилось, не где-нибудь в Москве! Пишу об этом и не перестаю думать о потере вот этого самого интереса, замешанного на гордости - у нас! Ну, почему, почему затухло в нас любопытство, почему пропал интерес к тому, что происходит у нас дома, что, в конце концов, является нашим общим достоянием?

Я закрываю журнал, думая о тех, кто писал для него, кто отбирал и составлял материалы. Это наши коллеги, это старатели на nive просвещения. Сегодня содержимое журнала, вполне вероятно, назвали бы новым учительским термином - региональный компонент. А наши предшественники с гордостью говорили: это - достояние края. Подчеркну. В те, не столь далекие времена немногочисленных писателей Алтая, их произведения, книги действительно считали достоянием, гордостью, если хотите - богатством общества, государства.

Девятый номер альманаха «Алтай», то есть следующий за тем, о котором шел разговор выше, открывается обращением Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко второму Всесоюзному съезду советских писателей. Для того времени (1955 год) - явление нормальное, сегодня руководство страны вряд ли обратит внимание на подобное событие. В обращении сказано, например: «Постоянной заботой Союза писателей должно быть то, чтобы наши писатели всегда жили жизнью народа, его интересами и чаяниями, были активными участниками созидания, видели и знали наших современников, реальных героев - строителей коммунизма». Насчет строителей коммунизма писатели того времени сильно не забивали себе голову, но герой-гражданин, труженик, созидатель, сын своего народа в литературе жил. И - как во все времена - помимо созидания, любил, ненавидел, страдал, мучил себя и побеждал.

Что касается авторов - в пятидесятые-шестидесятые почти все, кто сочинял прозу или поэзию, печатались в альманахе. Иван Кожевников, Николай Павлов, Борис Кауров, Евгений Каширский, Лев Квин, Иван Кудинов, Игорь Пантюхов, Виктор Сидоров, Николай Черкасов, Виктор Попов, Павел Маштаков, Николай Дворцов, Петр Бородкин... Не так уж и мало, если учесть, что я назвал едва половину пишущей братии той поры. Равными среди равных были ведущие журналисты Алтая, большинство из которых работало в краевой газете «Алтайская правда» и на краевом радио. Алексей Воейков, Василий Разливинский, Вячеслав Чиликин, Владимир Гусельников, Леонид Зверев, Павел Никольский, Анатолий Доболев, Юрий Майоров, Марат Кашников...

Нынешний главный редактор журнала «Алтай» Станислав Вторушин назвал одну из своих книг «Золотые годы». Эта книга воспоминаний и публицистики посвящена тем самым шестидесятым, семидесятым, которые для современников Вторушина и многих из тех, кого мы сегодня вспоминаем как авторов журнала того времени, действительно были золотыми. Нисколько не сомневаюсь, всякое время прекрасно для людей, чьи цели определены, задачи понятны, дни наполнены трудами, будущее ясно. Нынешнее - сложное, путаное, во многом ущербное - в том числе. Но слишком многое изменилось с тех пор, слишком многое. Слово - публицистическое, общественное, учительское, художественное - хотим мы того или нет, отражает эти изменения и новым наполнением словаря, и экспрессивной окраской, и перетеканием профессионализмов в обыденную речь, и изме-

нением стиля повествования и еще массой новшеств. Сегодняшний читатель с улыбкой встретит многие тексты повестей, рассказов, стихотворений полувековой давности, но пускай эта улыбка не будет злой. Напомню, что большинство из авторов постигали писательскую науку на ходу, многие еще ощущали плечами тяжесть военной шинели.

Еще раз вынужден просить прощение у читателя этих строк за неупомнутые имена, всех прозаиков, поэтов, публицистов, сотрудничавших с «Алтаем», отметить, думаю, ни один человек попросту не в силах.

Хотел, было, отметить, что среди авторов альманаха были сплошь писатели и журналисты, живущие на Алтае, но тут же наткнулся на рецензию по поводу стихотворений одного из наших поэтов. И чью бы вы думали? Михаила Исаковского! Одного из лучших советских поэтов, автора прекрасных песен: «Дан приказ ему - на запад...», «В прифронтовом лесу», «Ой, туманы...», «Катюша», «Враги сожгли родную хату...», «Лучше нету того цветку...» Выходит, и тогда редакция не замыкалась в некоем обуженном географическом пространстве, хотя, разумеется, преимущество всегда было у писателей с Алтая.

Мы еще коснемся темы авторской прописки. А пока вернемся к тому времени, когда на Алтае появилась писательская организация, а через некоторое время альманах «Алтай» начал выходить четыре раза в год.

Технологически работа над журналом выглядела следующим образом. Главный редактор подбирал материалы - прозу, поэтические подборки, очерки, рецензии, к печати же их готовил коллектив краевого книжного издательства. Он нес ответственность за верстку, корректуру, печать. Это уже впоследствии появилась отдельная редакция альманаха (журнала), отделившись от прозы, поэзии, публицистики.

Надо сказать, трудности с финансированием «Алтая» начались вскоре после того, как он получил статус именно журнала и стал выходить шесть раз в год. Это время совпало с началом перестройки, с резким падением читательского интереса в стране, с удорожанием всего и вся и с падением спроса на интеллектуально-художественный продукт. Были сбои с периодичностью, иногда приходилось сдвигать номера. Между прочим, по стране насчитываются десятки и даже сотни журналов и других изданий, которые с тех пор не дожили до нынешнего дня. «Алтай» устоял. После череды редакторов, кто верой и правдой бился за сохранение его, наконец-то, наступила стабильность, и вот уже пятнадцать лет пост главного редактора «Алтая» занимает Станислав Вторушин. Коллектив редакции тоже, в основном, постоянен. К великой гордости ее, в журнале работает единственный профессиональный технический редактор, оставшийся со времен Алтайского государственного книжного издательства. Для неосведомленных - техред - это, прежде всего, культура любого издания, внешний вид от страницы до обложки, чистота и опрятность строки. Галина Васильевна Заркова, технический редактор, она же и корректор издания, человек, который по обязанности и по своему душевному устройству читает тексты так вдумчиво и внимательно, как не станет читать их ни один сегодняшний специалист. Замечательным наследием государственного издательства с великолепной производственной школой также стала для журнала наборщик и верстальщик Наталья Алексеева. Рядом с опытным редактором отдела прозы Ольгой Гришко работают молодые - Евгения Клинок и Константин Филатов.

Кстати, внимание к творчеству молодых, начинающих литераторов - всегда было одной из добрых традиций журнала. В самое тяжелое для отечественной (и региональной в том числе) культуры время середины 1990-х гг.

редакция даже предоставляла страницы своего издания для спецвыпусков «Беловодья» - журнала в журнале, который редактировали и печатались в котором многие молодые авторы. Целый ряд тех начинающих прозаиков и поэтов сегодня прочно заняли свое место в краевой литературе, публикуются в Москве и Санкт-Петербурге.

Одно из самых крупных достижений журнала «Алтай» не только за последнее время, но и, пожалуй, за всю его историю - издание собственной книжной библиотеки. Вот здесь и вспомнились, всплыли имена, уже упомянутые нами в этом очерке. Были заново изданы «Записки городского головы» Александра Черкасова, «Егоркина жизнь» и четырехтомный роман Георгия Гребенщикова «Чураевы». К сожалению, лихие изгибы перестроечного времени дошли и до двухтысячных, и издание библиотеки вопреки протестам библиотекарей, кому, прежде всего, приходилось иметь дело с нашими книгами, было прекращено. Николай Черкасов, Владимир Башунов, Леонид Мерзликин, Евгений Гуцин и еще несколько писателей, ушедших от нас не так давно, стали авторами книг библиотеки. Повезло и некоторым ныне живущим писателям. Еще раз подчеркну: по оценкам специалистов, библиотека журнала «Алтай» по своему наполнению и техническому качеству - один из лучших среди подобных проектов за всю историю издательского дела Алтая.

Несколько слов о творческих принципах, которыми руководствуется редакция журнала на протяжении всех лет своего существования, продолжая традиции русского реализма. Если к данному случаю применить литературоведческую терминологию, то речь идет о критическом реализме, который получил развитие в 19-20 столетиях и успешно прижился в лучших произведениях наших писателей на протяжении всего советского периода и до наших дней. Придуманное литературное течение «социалистический реализм» так и осталось придумкой ангажированных филологов, зато критический реализм прочно врос как в теорию литературоведения, так и в ткань лучших произведений современности. Вряд ли было бы уместным затевать здесь разговор на филологические темы, но не смолкает вечный спор о месте традиционных форм литературы в современной жизни, о необходимости революционных преобразований, о новаторстве и традициях. Причем градус агрессивности в этих спорах зачастую переходит все допустимые пределы. Иногда осколки этой агрессии долетают до журнала. Но напомним: нам шестьдесят пять, и мы пережили времена, когда постмодернизм и прочие новомодные течения считались андеграундными направлениями, и когда, наоборот, реализм уходил в разряд андеграунда. Все уже было на нашей памяти, но, оценивая ту или иную рукопись, редакция старается, как и десятилетие, как и полвека назад, прежде всего, обращать внимание на творческую состоятельность авторов.

По-настоящему талантливая рукопись - редкость, и это нормально, ибо иначе само явление, называемое литературой, было бы обесценено. Тем не менее, множество талантливых авторов - прозаиков, поэтов, публицистов - начали свой литературный путь со страниц журнала «Алтай». Многие состоявшиеся писатели опубликовали у нас свои лучшие произведения. Они - наше общее богатство, наш вклад в литературу. Время скоротечно и переменчиво, но оно не отменит нашу работу, которую, по мере сил и возможностей, мы отдаем служению его величеству СЛОВУ. Не поссорит журнал с истинными ценителями поэзии, прозы и публицистики.
